

Люберцы: донос как метод ремонта

В прошлом номере мы писали о коммунальной катастрофе в Люберцах. Люди написали председателю Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нине Останиной (КПРФ) о ситуации, которую иначе как коммунальным бедствием назвать трудно. Квартиры на верхних этажах домов уже несколько лет заливают из-за протекающих крыш. Фотографии и видео, которые прислали жители, говорят сами за себя: вода течёт по стенам и потолкам, вздуваются полы, люди боятся пользоваться электричеством. По словам горожан, проблема существует не первый год, но капитального ремонта кровель в домах так и не проведено. Останина обратилась в Генеральную прокуратуру и предупредила подмосковные власти: замять ситуацию не удастся.

И вдруг происходит маленькое чудо. Стоило Нине Останиной направить обращение в Генеральную прокуратуру РФ по лишь двум конкретным адресам и, как по мановению волшебной палочки, коммунальная система внезапно оживила. Во дворах по-

явились тракторы, на крыши направили рабочих, началась уборка мусора, а чиновники решили встретиться с жителями.

То есть техническая возможность всё это делать существовала и раньше. Не существовало только политической мотивации.

И это, к сожалению, типичная модель сегодняшнего ЖКХ. Пока люди пишут жалобы – система делает вид, что проблемы нет. Пока чиновники пишут бумажные отчёты – всё выглядит благополучно. Но стоит появиться угрозе прокурорской проверки – бюрократическая машина внезапно начинает работать с удивительной скоростью. Получается парадокс. Чтобы почистить крышу и вывезти мусор, в современной России требуется вмешательство федерального депутата и перспектива прокурорского разбирательства.

Самое неприятное в этой истории – даже не протекающие крыши. Самое неприятное – это управленческая логика, при которой государственная система реагирует не на проблемы людей, а на риск ответственности. Пока нет контроля – нет и работы. Пока нет скандала – нет и ремонта. Поэтому история Любе-

рец – это не только про коммуналку. Это про то, как в реальности работает вертикаль управления: снизу годами накапливаются жалобы, сверху всё выглядит «стабильно», и только вмешательство извне заставляет систему двигаться.

Именно поэтому роль депутатов-коммунистов от КПРФ сегодня часто оказывается простой и одновременно очень тяжёлой: заставить власть делать то, что она обязана делать и без вмешательства. И если после одного

депутатского запроса начинают чистить крыши и вывозить мусор – значит, проблема была не в погоде и не в ресурсах. Проблема была в ответственности. А ответственность, как показывает практика, в нашей системе до сих пор лучше всего стимулируется не отчётами, а вниманием общества и угрозой прокурорской проверки...

Особенно ушные скажут – доносы! Да, пусть будет так, доносы. А как иначе?

Никита Попов

Депутаты фракции КПРФ планируют в начале марта внести в Госдуму законопроект, обязывающий всех въезжающих в Россию иностранцев иметь полис медицинского страхования. Документ, авторами которого выступили Алексей Куринный, Сергей Обухов и Михаил Матвеев, предполагает введение обязательного требования о наличии медицинского полиса для всех без исключения иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию России. Документ уже прошёл стадию согласования и будет внесен на рассмотрение нижней палаты в ближайшие дни.

Как отмечают коммунисты, поводом для повторного обращения к этой теме стали многомиллиардные расходы региональных бюджетов на лечение мигрантов, правовая коллизия в миграционном учёте и недавнее решение суда Евразийского экономического союза, которое фактически развязало руки национальным правительствам в вопросах медицинского страхования.

Законопроект КПРФ предполагает внесение изменений в законодательство о миграционном учёте. Авторы предлагают дополнить перечень обязательных сведений, фиксируемых при въезде и постановке на учет, данными о наличии медицинского полиса, действительного на территории РФ. По сути, предъявление полиса должно стать таким же обязательным условием для пересечения границы, как и заграничный паспорт. Без него иностранца либо не должны впускать в страну, либо он обязан оформить страховку непосредственно на пункте пропуска.

«Это не карательная мера, а приведение к общему знаменателю, – подчёркивает Алексей Куринный. – Во многих странах Европы и Азии это давно работает: въезжаешь – будь добр иметь медицинскую страховку. Это защищает и самого мигранта, который в случае болезни получит помощь, и принимающую страну от неоправданных трат. Мы предлагаем сделать так, чтобы каждый въезжающий нёс ответственность за свое здоровье сам, а не перекладывал ее на российских налогоплательщиков».

Предыдущая аналогичная инициатива, внесённая Михаилом Матвеевым в 2022

году, была отклонена профильным комитетом и большинством депутатов, посчитавших меры избыточными. Однако сейчас, по словам Сергея Обухова, «партия власти, возможно, пересмотрит позицию, особенно на фоне дырявых бюджетов и изменившегося общественного запроса».

Основная проблема, о которой говорят авторы законопроекта, кроется в несовершенстве действующего миграционного учёта. Сегодня, согласно законодательству, полис медицинского страхования, действующий на территории России, обязаны оформлять только те иностранцы, которые въезжают по визе. При подаче документов

парламентарии от КПРФ направили запросы в регионы и проанализировали данные за шесть лет с 2018 по 2023 год. Цифры, которые приводятся в пояснительной записке к законопроекту, впечатляют. Например, суммарные траты субъектов РФ на оказание экстренной медицинской помощи иностранцам, не имеющим полисов, превысили 66,3 миллиарда рублей! Речь идёт исключительно о неотложных состояниях: тяжёлых травмах, острых инфекционных заболеваниях, включая туберкулёз и ВИЧ, а также о помощи роженицам. По закону отказать в экстренной госпитализации больница не имеет права, и все расходы ложатся на плечи региональных минздравов, которые и без того, как отмечает Обухов, часто существуют в режиме жёсткой экономии.

Что касается абсолютного лидера по объёму некомпенсированных затрат, то его получила Москва. Столичные медучреждения за шесть лет потратили на лечение мигрантов без полисов более 42 миллиардов рублей. На втором месте Московская область – 5,1 миллиарда, на третьем Санкт-Петербург – свыше 4 миллиардов. В десятку регионов, наиболее пострадавших

от финансовой нагрузки, также вошли Ханты-Мансийский автономный округ (2,1 млрд), Курганская область (1,7 млрд), Краснодарский край (чуть более 1 млрд), Новосибирская область (0,9 млрд) и Ростовская область (0,7 млрд). Как поясняют авторы документа, высокая доля ХМАО и Курганской области объясняется не только количеством мигрантов, но и спецификой занятости: в нефтегазовом секторе и на стройках, где заняты приезжие, высок риск производственных травм, лечение которых обходится особенно дорого.

«Мы видим вопиющую несправедливость, – отмечают депутаты КПРФ – богатейшие регионы и Москва вынуждены тратить миллиарды на своеобразную гуманитарную помощь, тогда как российские граждане, в том числе дети с тяжёлыми за-

болеваниями, зачастую остаются один на один со своей бедой. Собирать на лечение по SMS, когда утекают такие суммы, – это нонсенс. Граждане России зарабатывают свои полисы: с их зарплат идут отчисления в фонд ОМС. Мигранты же, не имея полиса, пользуются нашей системой бесплатно, хотя вполне могли бы купить страховку самостоятельно – это нормальная мировая практика».

Важным аргументом в пользу законопроекта стало недавнее решение Суда Евразийского экономического союза. В конце января 2026 года Киргизия обратилась в эту инстанцию за консультационным разъяснением: обязаны ли страны ЕАЭС автоматически предоставлять полисы обязательного медицинского страхования членам семей трудовых мигрантов (жёнам, детям, иждивенцам)? В Бишкеке посчитали, что нормы Договора о союзе трактуются неоднозначно, и хотели добиться расширительного толкования.

Однако Большая коллегия суда вынесла вердикт, который, по сути, подтвердил правоту российской стороны. Судьи разъяснили, что Договор о ЕАЭС чётко разграничивает понятия «социальное обеспечение» и «медицинская помощь». Бесплатная экстренная помощь гарантирована всем трудящимся и членам их семей на территории союза – это обязанность государств. А вот система обязательного медицинского страхования (ОМС) – это отдельный правовой механизм, который регулируется исключительно национальным законодательством. Иными словами, Россия не обязана включать мигрантов и их семьи в свою систему ОМС, если не сочтёт это нужным, и вполне может требовать от них покупки коммерческих полисов. Суд также добавил, что страны-участницы вправе заключать двусторонние соглашения с более широким набором социальных гарантий, но это их право, а не обязанность.

Это решение, по мнению Обухова, снимает последние юридические преграды. «Если бы суд сказал, что мы обязаны всех страховать по единым правилам, это бы усложнило нам жизнь. Но он сказал обратное: экстренная помощь – да, остальное – по желанию страны. Значит, наш законопроект абсолютно легитимен и с точки зрения международных обязательств России», – резюмирует он.

Мария Климанова

Страховка для въезда

на визу наличие страховки проверяется, и без неё разрешение на въезд не выдается. Однако значительная часть мигрантов прибывает из стран СНГ, с которыми у России действуют соглашения о безвизовом режиме. Для них, как пояснил Алексей Куринный, требование о страховке носит формальный характер: перечень сведений, фиксируемых при постановке на миграционный учёт, не содержит графы о наличии полиса.

«Фактически человек пересекает границу, может устроиться на работу и годами жить в стране, так и не потратив ни рубля на своё медицинское обслуживание. Если с ним что-то случается – травма, инфекция, инфаркт или роды, – помогать ему обязаны за наш счёт», – констатирует коммунист.

Чтобы подсчитать масштаб убытков,